

Лариса
РУБАЛЬСКАЯ

Избранное

Москва
2016

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
P82

Серия «Всемирная библиотека поэзии»

Оформление *И. Саукова*

Фотография на обложке:

© Анатолий Ломохов / Russian Look

Серия «Золотая серия поэзии»

Оформление *А. Саукова*

Рубальская, Лариса Алексеевна.

P82 Избранное / Лариса Рубальская. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-699-84613-9 (ВБП)

ISBN 978-5-699-75167-9 (ЗСП)

Главный посыл, который старается донести до читателя и слушателя Лариса Рубальская, — заговорить на радость, а если горе уже случилось, то помочь пережить и обрести душевное равновесие, а потом — и счастье. Ведь за плечами жизненный опыт и умение слышать людей! Задрушевная искренность и честность стихотворений поэтессы принесли ей заслуженную популярность. В книгу включены и уже полюбившиеся стихотворения и песни, и совсем новые.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-699-84613-9 (ВБП)
ISBN 978-5-699-75167-9 (ЗСП)

© Рубальская Л. А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ЗАТО...

Я знаю одно волшебное слово
И поделиться им с вами готова.
Помните, в детстве подружка дразнит
Куколкой новой в платьице красном?
И это ваше сердечко ранит,
И вы расстроены этим ужасно.
И на глазах предательски слезы,
Но вы говорите вполне серьезно:
— Зато у меня от кота царапина,
За то, что отнимала перчатку папину.
Ну а подружка в ответ: — Зато
Я завтра выйду в новом пальто
И даже в кино пройду без билета.
А вы: — Зато кончается лето.
Она — Зато. Зато — вы снова.
Вот это и есть волшебное слово.
По-разному жизнь сложиться может.
Но слово ЗАТО вам всегда поможет.
Примеры долго искать не надо.
Вот вы обернитесь на тех, кто рядом.
Одна некрасива, зато умна.
Другая красива, зато одна.
Зато у нее никаких забот.
Живет, как хочет. Для себя живет.
Зато в день рожденья и в Новый год
Никто ей цветочки не принесет.

Зато без цветов мыть не надо вазу,
А то маникюр весь облезет сразу.
Другая, которая некрасивая,
С мужем живет, такая счастливая!
Зато он все время приходит поздно
И говорит — ревновать несерьезно.
Зато она всем-всем обеспечена,
Но сердце ноет, как зуб недолеченный.
Зато гордится она сыночком,
Хотя на венах заметила точки
И шрамы какие-то незнакомые,
Как будто покусали его насекомые.
Зато он в школе хорошо успевает.
Но она недоброе подозревает.
Зато сын с отцом своим очень дружит —
Сядут вдвоем, и никто им не нужен.
Зато она с книжкой прилечь может.
Зато все равно внутри что-то гложет.
Зато на работе у нее все прекрасно.
Зато она там устает ужасно.
Красивой подружке завидует очень,
Что та свободна, как птичка певчая.
Зато красивая плачет ночью,
Что в жизни счастье так и не встречено.
А ей так хочется кого-то обнять.
Зато не надо ей рано вставать,
И телефонный звонок не разбудит.
Зато уже скоро лето будет,
А ехать в отпуск ей просто не с кем.
Зато тут сюжет меняется резко.
Она на море все-таки едет,
И это не отпуск, а путь к победе.
Да-да, он увидел ее на пляже,
И тут не прошло еще часа даже,

Когда стало ясно, что чудо свершилось
И одиночество отложилось.
Зато это чудо, красавец писанный,
Живет на свете, нигде не прописанный.
Зато у нее квартира большая,
И этот вопрос очень просто решаем.
Зато прогулки ночами звездными
И планы на будущее серьезные.
Подумаешь, что она только деньги тратит.
Зато отпускных на двоих ей хватит.
А та, красивая, замужня — помните?
К тетке в деревню едет в поезде.
Лето, отпуск, в городе жарко,
А у мужа как раз на работе запарка,
Переговоры важные очень,
И семинар две недели в Сочи.
И он отъехать с женой не может.
Сыночек, скрывая следы на коже,
Где-то торчит у друга на даче,
И эта, красивая, в поезде плачет.
Что-то не так, оба врут, это ясно.
Зато не возникнет красавец опасный,
Который поселится у некрасивой,
И будет она две недели счастливой.
Потом исчезнет и прихватит шубу,
Кулон, сережки и два колечка.
И жизнь за горло так хватит грубо,
Железной хваткой сожмет сердечко.
Она не один прорыдает вечер,
Зато время боль потихоньку излечит.
Черт с этой шубой, все к лучшему даже.
Она постепенно денег отложит,
Курточку купит на распродаже
И будет выглядеть даже моложе.

Зато подонка накажет небо,
Чтоб больше таким он подонком не был.
Он за подонство свое поплатится.
Зато как к лицу ей новое платье.
И вообще, ей одной хорошо.
Эх, жаль, в день рожденья никто не пришел!
Мне лично тоже есть чем поделиться,
Не так все в жизни сложилось, как хочется.
Зато смотрю я на ваши лица
И забываю про одиночество...

ВСЕ СНАЧАЛА

Она подошла ко мне на автобусной остановке, посмотрела внимательно, потом вдруг протянула руку, дернула меня за волосы и печально так сказала: «Ну вот и проспорила».

Хотя я про себя ничего такого особенного не воображала, но все же глупо было бы не отреагировать: «Девушка, почему вы так странно себя повели — подошли к незнакомому человеку, за волосы дернули? Как это понимать?»

А она: «Ой, Ларис, я что-то не подумала, вы так часто по телику, ну совсем своя. А у нас девчонки на работе поспорили — кто говорит, что у вас парик, потому что свои волосы так не лежат, а кто — что просто вы укладку каждый день делаете. Ну я из тех, кто про парик думает. Выходит, мы торт проиграли... Меня Света зовут.

Напишите вот тут что-нибудь, а то девчонки не поверят, что я вас так, на остановке, встретила. Мы думаем, что такие, как вы, только на машинах крутых ездят. Надо же, мне как повезло!»

Пока Света тараторила, я ее разглядывала. У меня вообще привычка такая — разглядывать, расспрашивать. Причем, задавая вопрос, я уже примерно знаю ответ. И почти никогда не ошибаюсь. Наверно, из-за большого жизненного опыта. Сразу вижу — одинока ли, сколько лет (как бы ни была накрашена), откуда приехала — по речи слышу. Одним сло-

вом, могу цыганкой наряжаться и промышлять гада-нием. Свете было лет двадцать восемь, но выглядела она помоложе. Я разглядела в ней неудачное недолгое первое замужество, после которого последовал роман с женатым мужчиной, недавно закончившийся и до конца еще не отболевший. Еще угадывалось, что не все потеряно и скоро появится новая любовь, в которую Света пока еще не верит.

Мне захотелось проверить свои догадки, и я, сама не знаю почему, позвала ее выпить по чашечке кофе в кофейне неподалеку. Света смутилась, но минут через двадцать мы уже сидели друг против друга и болтали, как старые подружки.

Переворачивать кофейную чашечку, чтоб погадать на гущу, Свете не пришлось, потому что я так точно описала ее прошлое, что в предсказания на будущее она тут же поверила.

На мой концерт Света привела всех своих девчонок, которые тогда на торт поспорили. И они все смеялись, когда после концерта пришли ко мне в примерку, а я ждала их, напялив специально принесенный парик. Торт уже был нарезан, чай разлит по чашкам. Выходило, что никто не поспорил — и свои волосы лежат хорошо, и парик к лицу.

Они все его по очереди померили и взяли потом на память — мои новые подружки, пять аварийных девчонок, уже переживших, уже настрадавшихся, ожидающих и надеющихся. На прощание я им сказала: «Главное, дожждаться мая. А потом само покатит».

Света иногда звонит мне, и я знаю, что УЗИ показало, что у нее будет мальчик, что токсокоз очень измучил и Игорь за нее и будущего сына очень волнуется. Конечно, хорошо, что сынок, а если б девоч-

ка была, она бы назвала ее Лариской. Правда, имя сейчас не модное, но ведь это все я ей напорочила, и все сбылось.

Таких историй я могла бы рассказать очень много, и все они были бы со счастливым концом, потому что я хочу вам напорочить радость.

А плохое, и даже очень страшное, бывает в каждой жизни. И никуда от этого не денешься. Но мне то зачем об этом писать?!

Предупреждаю всех сразу — не будет ни в рассказах моих, ни в стихах ни смертей, ни убийств, ни наркоманов, ни алкоголиков. И воров тоже не будет, и детей никто в доме ребенка не оставит, и друга не предаст.

Правда, разведенки попадаться будут, мужики-паразиты, соседки вредные. Вот и все. Ничего интересного. Но я хочу, чтоб именно так и было. А я просто так ничего не говорю. Про Свету помните? Вот так.

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ

Не закажешь судьбу, не закажешь,
Что должно было сбыться, сбылось.
И словами всего не расскажешь,
Что мне в жизни прожить довелось.

Что мне в юности снилось ночами,
Что ночами мне снится сейчас,
Отчего весел я и печален, —
Это грустный и долгий рассказ.

Я листаю бывшего страницы,
Все там — дружба, потери, любовь.
Не остаться тем дням, не забыться,
Не вернуться прошедшему вновь.

Пусть мне ветер волос не взьерошит,
И серьезен за здоровье мой тост,
Жизнь до срока мне крылья не сложит,
А до срока еще, как до звезд.

А жизнь прожить, а жизнь прожить —
Не поле перейти.
Судьба шептала мне: — Держись!
Кричала: — Отойди!

Судьба меня бросала вверх
И сбрасывала вниз,
Но жить, боясь всего и всех, —
Какая ж это жизнь!!!

Я НЕ ПОМНЮ

Я не помню, сколько осеней назад
Падал под ноги наш первый листопад,
Ты на краешке сгорающего дня
Целовал меня.

Я не помню, сколько зим с тех пор прошло,
Напролет всю ночь за окнами мело,
Ты тогда руками, полными огня,
Согревал меня.

Не забыть былого, не вернуть,
Я одна иду в обратный путь,
Я бреду на забытый свет
Тех далеких, прошедших лет.

Не забыть былого, не вернуть,
Обещаю, что когда-нибудь
Свет забытый я погашу
И тебя отпущу.

Я не помню, я забыла голос твой,
Торопливый звук шагов по мостовой,
Я живу, тебя нисколько не виня,
Ты забыл меня.

Я не помню, но зачем тогда, скажи,
Снова лист осенний так в руке дрожит,
Ветер памяти принес мне на крыле
Мысли о тебе.

ТАМ, НА ВИРАЖЕ

Я боюсь оглянуться назад,
Там ты южный, я северный полюс.
Видеть твой обжигающий взгляд,
Слышать твой остужающий голос.

Вспоминать я боюсь и забыть
Ночь в холодном, брошенном доме.
Нам с тобою там больше не быть,
Так зачем я, скажи, это помню?

Там, на вираже,
Ты, как в гонках сложных,
В яростном броске
Мчишь на красный свет.
И в моей душе
Так неосторожно,
Словно на песке,
Оставляешь след.

Я боюсь оглянуться назад,
Снова быть отрешенной и грешной.
Облетает цветущий наш сад,
В зимний сон погружаясь неспешно.

Будут дни холодней и темней,
Мне однажды покажется, может,
Что ты тоже грустишь обо мне
И ту ночь вспоминаешь ты тоже.

Я боюсь, что накатит волной
То, что мне пережитым казалось,
И тебя там не будет со мной,
Только грусть где-то в сердце осталась.

Грусть пройдет, так бывало не раз,
Вспоминать тебя буду без боли.
Только это потом, а сейчас
Сердце бьется, как птица в неволе.

